

СООТНОШЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ С ЦЕЛОСТНЫМ ИМУЩЕСТВЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Евгения ГЛУЩЕНКО,

аспирант юридического факультета

Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

In this article essence of a property complex is analyzed, as well as ratio of «enterprise» to «integral property complex» in civil law. The civil legislation of Ukraine and Russian Federation does not use legal concept of «property complex» and does not allocate system of property complexes. This situation led to theoretical discussions among scientists. That's why question of nature of property complexes is still open in doctrine of civil law. The author consistently proved that integral property complex can be only economic entity with complete production cycle of products, works and services.

Key words: integral property complex, property complexes, enterprise.

Аннотация

В статье исследуется сущность имущественного комплекса, а также соотношение «предприятия» с «целостным имущественным комплексом» в гражданском праве. Гражданское законодательство Украины и Российской Федерации не оперирует понятием «имущественных комплексов» и не выделяет системы имущественных комплексов. Последнее обусловило теоретические дискуссии среди ученых, и в доктрине гражданского права вопрос о сущности имущественных комплексов все еще остается открытым. В статье последовательно обосновывается, что целостным имущественным комплексом может быть исключительно хозяйственный объект с завершённым циклом производства продукции, выполнения работ, оказания услуг.

Ключевые слова: целостный имущественный комплекс, имущественные комплексы, предприятие.

Актуальность обозначенной темы обуславливается тем, что сегодня в доктрине гражданского права все еще нет выработанной единой общепризнанной теоретической модели понятия «целостный имущественный комплекс». Отдельные ученые предлагают выделять целую систему имущественных комплексов. Наряду с этим встречаются научные подходы, которые предлагают выделять специальный правовой режим имущественных комплексов, поскольку данный объект имеет свою специфику. Однако гражданское законодательство Украины не оперирует понятием «имущественных комплексов» и не выделяет системы имущественных комплексов. Более того, в законодательстве нет закрепления ни одной нормы, которая бы дала возможность утверждать, что «имущественный комплекс» является самостоятельным видом цивилистического оборота со специфическим правовым режимом регулирования. Учитывая это, возникает необходимость последовательного исследования вопроса о том, что является имущественным комплексом и какое, собственно, соотношение «предприятия» с «целостным имущественным комплексом» в гражданском праве.

Исследуемый нами вопрос в том или ином объеме имел место своего развития в трудах таких известных классиков гражданского права,

как В.А. Белов, В.В. Витрянский, Л.Т. Гампер, А.В. Грибанов, Н.И. Грушинская, А.В. Кравченко, С. Кривобок, В.А. Лапач, А.П. Печеный, А.Е. Романов, Е.А. Рябоконт, И.В. Спасибо-Фатеева, С.А. Степанов, Т.М. Чепига, Г.Ф. Шершеневич и другие.

Прежде всего, обратим внимание на концептуальные цивилистические исследования «предприятия» дореволюционной эпохи. В.В. Розенберг отмечал, что вопрос о торгово-промышленном предприятии был плохо исследован в российской научной литературе, но заслугой даже тех незначительных исследований на рубеже XIX – XX веков было то, что предприятие перестало признаваться только экономическим понятием и вошло в сферу правоотношений, где стало исследоваться с юридической точки зрения [1, с. 19-20]. П.П. Цитович определял предприятие через понятие торговли. Под последней он понимает массу имущества, над которой и для которой непрерывно происходит деятельность торговца, собранную вместе, как одно целое, которое имеет своего хозяина и принадлежит этому хозяину, как его торговое предприятие. Ученый писал о том, что торговля представляет собой связанный комплекс, который имеет свою юридическую индивидуальность, и который может выступать предметом правоотношений, независимо от отчуждения отдельных его составля-

ющих [2, с. 38-39]. Феноменом указанных позиций является то, что именно В.В. Розенберг и П.П. Цитович стали одними из первых ученых дореволюционной эпохи, перенесших концепцию предприятия с экономической теории в юриспруденцию. Более того, эти ученые акцентировали внимание на ключевой признак торгового предприятия, как имущественного комплекса – целостную сложную систему вещей, которые используются централизованно владельцем в сфере хозяйствования.

Классическим стало учение Г.Ф. Шершеневича, который первым определил предприятие, как совокупность личных и имущественных средств, объединенных для достижения заранее определенной хозяйственно-торговой цели по определенному плану и выделил следующие признаки предприятия: 1) наличие имущественных средств, то есть материального склада предприятия, включая торговое заведение, товары, денежные средства и связанные с данным предприятием права; 2) личные ресурсы, которые представлены предпринимателем и его персоналом; 3) использование имущественных средств и деятельность торговых деятелей по четко определенному алгоритму; 4) направленность плана деятельности предприятия на четкую цель [3, с. 130-132]. Ценностью этой концепции является то, что Г.Ф. Шершеневич при определении

предприятия не остановился только на совокупности вещей тесно между собой взаимосвязанных и используемых, как единое целое. Ученый пошел дальше и подчеркнул, что это не просто целостная совокупность имущественных средств, но и личных средств. Не трудно проследить, что именно концепция Г.Ф. Шершеневича легла в основу последующего закрепления предприятия, как объекта гражданского оборота, который выступает хозяйственным способом достижения социально-экономических результатов на определенном сегменте экономических отношений. Данную модель определения «предприятия» можем наблюдать в современных ГК Украины и ГК Российской Федерации.

Согласно ч. 1 ст. 191 ГК Украины предприятие является единым имущественным комплексом, который используется для осуществления предпринимательской деятельности [4]. Подобное определение закреплено и в ст. 132 ГК Российской Федерации [5]. Из данного определения следует, что предприятие, как объект права, представляет собой, во-первых, имущество, принадлежащее определенному субъекту права, во-вторых, имущество особого рода – целостный имущественный комплекс, в-третьих, определенное целевое назначение – используется для осуществления предпринимательской деятельности.

И.В. Елисеев, рассматривая предприятие, как особый вид имущества, которому свойственны определенные особенности, говорит о нем как об имуществе: 1) предназначено для ведения предпринимательской деятельности; обычно принадлежит предпринимателю – индивидуальному или коллективному; 2) отделено от другого имущества, в том числе, принадлежащих тому же предпринимателю; 3) составляет единый имущественный комплекс, представляющий собой не просто совокупность разрозненных предметов, а одну непотребительскую, сложную (совокупную) вещь; 4) является одной недвижимой вещью, а не комплектом самостоятельных вещей [6, с. 102-103].

Основательным является определение В.С. Ема, который пишет, что предприятие – это юридическое сочетание движимых и недвижимых вещей, имущественных прав и обязанностей, исключительных прав и особых не-

материальных активов (деловой репутации), трудовых ресурсов вокруг фигуры предпринимателя [7, с. 10]. Как видно, данное определение имеет наиболее комплексный характер и включает в себя все самостоятельные объекты гражданских прав, в своей целостной совокупности могут образовывать целостный имущественный комплекс. При дальнейшем нашем научном исследовании мы будем ориентироваться на это определение.

Переходя к проблеме соотношения «предприятия» с «целостным имущественным комплексом» необходимо акцентировать внимание, что данные дискуссии лежат преимущественно в доктринальной плоскости. Необходимо исследовать и выяснить, что является имущественным комплексом, а также вопрос того, есть ли в гражданском обороте другие, кроме предприятия, имущественные комплексы. Ключевым при этом возникает вопрос, есть ли в гражданском праве специальный правовой режим имущественных комплексов, которые законодатель должен распространять на определенный перечень специфических объектов гражданского оборота.

С.В. Нарушкевич в своей монографии пишет о том, что большинство ученых конструируют понятие имущественного комплекса только в контексте с предприятием. Ученый считает данный подход ошибочным, поскольку на имущественный комплекс переносятся специфические признаки предприятия, как его разновидности, что приводит к отождествлению имущественного комплекса и предприятия. Исследования современного российского законодательства позволяют утверждать, что к имущественным комплексам относятся также другие объекты гражданских прав, такие как совместная собственность собственников многоквартирного жилого комплекса, линейные системы и т. п. Соответственно, особый правовой режим имущественного комплекса распространяется на ряд объектов, которые используются в сельском хозяйстве, нефтяной и газовой промышленности, а также других отраслях экономики, которые включают в себя земельные участки, здания, сооружения, комплексы, предназначенные для использования трубопроводов, сами трубопроводы, водопроводы,

автомобильные, железнодорожные покрытия и т. д. [8, с. 3-4].

М.В. Аношин придерживается аналогичной точки зрения и пишет, что предприятие и имущественный комплекс разные по своему составу. Множество материальных и нематериальных объектов, входящих (или могут входить) в состав предприятия в России, можно разделить на три группы: 1) вещи; 2) имущественные права и обязанности; 3) исключительные права. Имущественный комплекс имеет определенное сходство со сложной вещью: все элементы его состава объединены по критерию использования по единому целевому назначению. Но если в состав предприятия могут входить объекты обязательственных правоотношений и исключительных прав, то имущественный комплекс, как сложная вещь, всегда остается совокупностью только вещей, подвижных и неподвижных [9, с. 40-41]. Однако сам ученый не наводит доктринального определения понятию «имущественный комплекс», а также не выделяет признаки, которые бы позволили прийти к выводу, что понятие «предприятия» и «имущественного комплекса» несут разную смысловую нагрузку.

По нашему мнению, нельзя согласиться с приведенными выше подходами к рассмотрению сущности имущественного комплекса. Во-первых, ни российское, ни украинское законодательство на легальном уровне не закрепляет понятие «имущественный комплекс». Соответственно, нельзя говорить о том, что те или иные объекты гражданского оборота являются имущественными комплексами. Более того, нет законодательно определенной четкой системы имущественных комплексов. Так, ни в Украине, ни в России гражданские кодексы не закрепляют отдельной главы «Имущественные комплексы» или хотя бы статьи, которая бы четко определяла систему имущественных комплексов и особенности их правового регулирования.

Во-вторых, очевидно, что нельзя говорить о «правовом режиме имущественного комплекса». В контексте указанного необходимо обратиться к классическому определению С.С. Алексеевым понятия «правовой режим», как особой, целостной системы регулятивного воздействия, которая характе-

ризуется специфическими приемами регулирования – особым порядком возникновения и формирования содержания прав и обязанностей, их осуществления, спецификой санкций, способом их реализации, а также действием единых принципов, общих положений, распространяющихся на данную совокупность норм [10, с. 245]. Очевидно, что гражданское законодательство Украины и России не только не предусматривает каких-либо особенностей правового регулирования имущественных комплексов, но даже не определяет базового понятия «имущественный комплекс». Таким образом, последовательным будет утверждение об особом правовом режиме имущественных комплексов, тогда как его вообще не существует. Мы считаем, что существующая в доктрине гражданского права точка зрения относительно выделения имущественных комплексов, безусловно, имеет право на самостоятельное существование. Однако, подобные научные концепции должны, как минимум, определить имеющиеся пробелы законодательства и довести их существование, поскольку при наличии правового регулирования предлагаемых «имущественных комплексов» нельзя говорить об отсутствии такового или же говорить об особом правовом режиме.

Качественно новым является научный подход Т.М. Чепиги, который пишет о том, что имущественный комплекс города выступает как специфическая инфраструктура хозяйствующих субъектов, обеспечивающих население соответствующей территориальной общины минимально необходимыми условиями для проживания и развития. Коммунальный имущественный комплекс может формироваться из таких объектов: имущество, предназначенное для электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населения, для освещения улиц населенных пунктов; жилищный фонд социального использования для обеспечения малоимущих граждан и других лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий, нежилые помещения в домах жилищного фонда, а также другое имущество, необходимое для содержания жилищного фонда; пассажирский транспорт; транспортные инженерные сооружения (мосты, дороги) в пределах территориальной общины, за исключением тех, которые

имеют региональное и общегосударственное значение; имущество, предназначенное для предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций; объекты и техника, предназначенные для тушения пожаров; имущество, предназначенное для оказания медицинских услуг, развития физической культуры и спорта, для благоустройства и озеленения городской территории, уборки и вывоза мусора; организации ритуальных услуг и содержание мест захоронения; объекты культурного наследия; коммунальные учреждения общины, дома культуры, отдыха, библиотеки и тому подобное; земельные участки, отнесенные к коммунальной собственности; обособленные водные объекты на территории общины; парки, скверы и т. п. [11, с. 8].

С.В. Нарушкевич в своей монографии выделяет следующие имущественные комплексы: 1) имущественный комплекс предприятия; 2) транспортный имущественный комплекс; 3) многоквартирный дом как имущественный комплекс; 4) инфраструктурный имущественный комплекс [8]. С.В. Кривобок, в свою очередь, пишет о том, что существуют имущественные комплексы пансионатов и санаториев, парков-памятников садово-паркового искусства военных городков, лечебных учреждений и т. п. [12, с. 23]. А.П. Печеный, в результате проведенного научного исследования, пришел к выводу, что имущественными комплексами целесообразно называть: 1) усадьбу; 2) предприятие; 3) жилой комплекс; 4) другие имущественные комплексы, например, комплекс нежилых зданий и сооружений [13, с. 27-29]. Как видим, общим признаком для выделения подобных «имущественных комплексов» является наличие системы вещей (имущественных прав), которые тесно связаны между собой и нераздельно сосуществуют.

Резюмируя вышеизложенное, подчеркнем, что по нашему мнению последовательным является распространение «правового режима имущественного комплекса» на ряд объектов гражданского оборота. По сути, искусственно создается правовой режим имущественных комплексов там, где его в действительности нет и где нет необходимости, поскольку соответ-

ствующие правоотношения вполне урегулированы имеющимися институтами гражданского права.

Необходимо акцентировать внимание, что ряд ученых пишут о том, что поскольку понятие «предприятия» определяется через родовую категорию «имущественного комплекса», то следует выделять и другие имущественные комплексы. Однако, в результате анализа 191 ГК Украины [4], и ст. 132 ГК Российской Федерации, мы пришли к выводу, что ни украинский, ни российский законодатель не закрепил в Гражданском кодексе родового понятия «имущественный комплекс». Так, ГК Украины и ХК Украины принимались Верховной Радой Украины в один день 16.01.2003, когда даже порядковые номера соответствующих законопроектов шли друг после друга № 435-IV и № 436-IV соответственно.

В ч. 1 ст. 62 ГК Украины законодатель установил, что предприятие является самостоятельным субъектом хозяйствования, созданным компетентным органом государственной власти или органом местного самоуправления, или другими субъектами для удовлетворения общественных и личных потребностей путем систематического осуществления производственной, научно-исследовательской, торговой, другой хозяйственной деятельности в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом и другими законами [14]. Закон Украины «О государственной регистрации юридических лиц и физических лиц-предпринимателей» также рассматривает предприятие, как субъект правоотношений.

Учитывая то, что «предприятие» можно рассматривать в качестве субъекта хозяйствования, то законодатель целеустремленно статью 191 ГК Украины назвал «Предприятие как единый имущественный комплекс». То есть, законодатель в ГК Украины, в отличие от ГК Украины и ЗУ «О государственной регистрации юридических лиц и физических лиц-предпринимателей» идентифицирует «предприятие», как объект гражданского оборота. Соответственно, мы считаем, что определение предприятия через целостный имущественный комплекс направлено не на указание существования ряда других видов целостных имущественных комплексов, а на то, что ГК Украины

рассматривает предприятие, как имущественную массу, то есть, как объект гражданского оборота. Данный вывод также подтверждается формулировкой ч. 1 ст. 191 ГК Украины – предприятие является единым имущественным комплексом, который используется для осуществления предпринимательской деятельности [4].

Таким образом, на сегодняшний день понятие «предприятие» на уровне законодательства Украины одновременно определяется, как субъект и как объект гражданского оборота. Нами усматривается, что в данном случае прослеживается непоследовательность законодательной техники, поскольку принципиально важно различать субъекты гражданского права и объекты гражданского оборота. Так, в гражданском праве Украины закреплена концепция юридических лиц, наряду с физическими лицами определяются субъекты гражданского права. Однако в ГК Украины закреплена модель того, что предприятие, как целостная имущественная масса, может быть субъектом хозяйствования и, соответственно, субъектом гражданского права.

Подчеркнем, что впервые понятие «целостного имущественного комплекса» было определено в Законе Украины «Об аренде государственного и коммунального имущества» от 28.07.1992. Согласно ч. 1 ст. 4 данного Закона целостным имущественным комплексом является хозяйственный объект с завершённым циклом производства продукции (работ, услуг) с предоставленным ему земельным участком, на котором он размещен, автономными инженерными коммуникациями, системой энергоснабжения. В случае выделения целостного имущественного комплекса структурного подразделения предприятия составляется разделительный баланс.

Одновременно следует добавить, что приведенная ч. 1 ст. 4 Закона Украины «Об аренде государственного и коммунального имущества» стала основой для дальнейшего закрепления понятия «целостного имущественного комплекса» в п. 3 Национального стандарта № 1 «Общие основы оценки имущества и имущественных прав», утвержденного постановлением Кабинета Министров Украины от 10.09.2003 за № 1 440, а также в п. 3 Положения о порядке от-

несения имущества, включаемого в состав целостного имущественного комплекса государственного предприятия, утвержденного приказом Фонда государственного имущества Украины 29.12.2010 № 1954, зарегистрированного в Министерстве юстиции Украины 24.01.2011 за № 109/18847. Так, данные нормативно-правовые акты также закрепили базовое положение о том, что целостными имущественными комплексами являются объекты, совокупность активов которых дает возможность осуществлять определенную хозяйственную деятельность.

Буквальный анализ приведенных норм дает нам возможность утверждать, что в независимой Украине с самого начала нормативного закрепления понятия «целостный имущественный комплекс» законодателем сделано четкий акцент на то, что это хозяйственный объект с завершённым циклом производства. Иными словами, «целостный имущественный комплекс» определен не просто как сложная вещь (ст. 188 ГК Украины), а как особый объект, имеющий сложную имущественную структуру и одновременно свое конкретное целевое назначение – производство продукции, выполнение работ, оказание услуг. Мы также пришли к выводу, что только предприятие или его производственное самостоятельное подразделение может быть целостным имущественным комплексом, поскольку ключевым здесь является то, что это должен быть именно хозяйственный объект с завершённым циклом производства.

В результате проведенного нами анализа резюмируем и обозначим ключевые наши **выводы**: 1) гражданское законодательство Украины и Российской Федерации не определяет системы имущественных комплексов (целостных имущественных комплексов) и, соответственно, не закрепляет их специального правового режима; 2) украинский законодатель, закрепляя понятие «предприятия», назвал статью 191 «Предприятие как единый имущественный комплекс», указывая на то, что предприятие рассматривается, как объект гражданского оборота, а не указывая на то, что предприятие является только одним из видов целостного имущественного комплекса; 3) целостным имущественным комплексом может

быть исключительно хозяйственный объект с завершённым циклом производства продукции, выполнения работ, оказания услуг (предприятие; линия производства/самостоятельное производственное подразделение, которое может быть выделено из предприятия; цех и т. п.); 4) предлагаемые в доктрине имущественные комплексы (многоквартирный дом, усадьба, инфраструктурный/транспортный имущественный комплекс и т. п.) не следует отождествлять с понятием «целостный имущественный комплекс», поскольку они не являются хозяйственными объектами с завершённым циклом производства, которые выступают средствами хозяйствования.

Список использованной литературы:

1. Розенберг В.В. Фирма. Доктринальный очерк. СПб.: Тип. ред. период. изд. м-ва ф-в, 1914. – 314 с.
2. Цитович П.П. Очерк основных понятий торгового права. Киев: Типография И.Н. Кушнерова и К°, 1886. – 518 с.
3. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права, 2-е изд. Казань: Типография Императорского университета, 1892. – 512 с.
4. Цивільний кодекс України: Закон, Кодекс від 16.01.2003 № 435-IV // Відомості Верховної Ради України від 03.10.2003 – 2003. – № 40. – Ст. 356.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/gkrfl/>.
6. Гражданское право: Учебник. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 1997. – Часть I. – 643 с.
7. Ем В.С. Договор продажи предприятия как форма отчуждения и приобретения бизнеса // Законодательство. – 1999. – № 11.
8. Нарушкевич С.В. Имущественный комплекс в гражданском праве России: вопросы теории и практики. – М., 2014. – 216 с.
9. Аношин М.В. Соотношение понятий «предприятие» и «имущественный комплекс» // Вестник РУДН, серия Юридические науки, 2008. – № 3. – С. 39-42.
10. Алексеев С.С. Общая теория права. – Т. 1. – М., – 1981. – 361 с.

11. Чепіга Т.М. Комунальний майновий комплекс міста: теоретичні аспекти // Державне управління: теорія і практика. – 2012. – № 1 // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.academy.gov.ua/ej/ej15/txts/12CTNMTA.pdf>.

12. С.В. Кривобок. Правочини з підприємством як єдиним майновим комплексом. – Х., 2009. – 176 с.

13. О.П. Печений. Майнові комплекси в системі об'єктів нерухомого майна // Українське комерційне право. – № 9. – 2009. – С. 27-36.

14. Господарський кодекс України: Закон, Кодекс від 16.01.2003 № 436-IV // Відомості Верховної Ради України від 02.05.2003 – 2003. – № 18. – Ст. 144.

ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И МОМЕНТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВОСПОСОБНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ

Юлия ГРИШИНА,

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The article is devoted to establishing nature and types of legal trade unions as a potential business relationship subjects. It is emphasized that emergence of different personality types, particularly in labor and civil law, prior to compliance with requirements established by relevant branches of law. The issue of establishing fact category «legal capacity» of trade union is particularly relevant, since this category is starting point for determining certain educational subject of law and, therefore, acts as a common prerequisite for participation of stakeholders in legal, so it is a fundamental legal categories, value of which is updated in terms of market relationship.

Key words: legal, trade union, subject of legal relations, legal status.

Аннотация

Статья посвящена установлению сути и видов правоспособности профессиональных союзов, как потенциальных субъектов правоотношений. Подчеркивается, что возникновению разновидностей правоспособности, в частности, в отрасли трудового и гражданского права, предшествует соблюдение требований, установленных соответствующими отраслями права. Вопрос установления сути категории «правоспособность» профсоюза является особенно актуальным, так как эта категория является исходной для определения некоего образования субъектом права, а, следовательно, выступает общей предпосылкой участия субъектов в правоотношениях, поэтому она является основополагающей правовой категорией, значение которой актуализируется в условиях рыночных отношений.

Ключевые слова: правосубъектность, правоспособность, профессиональный союз, субъект правоотношений, правовой статус.

Постановка проблемы. Вопрос установления сути категории «правоспособность» профсоюза является особенно актуальным, так как эта категория является исходной для определения некоего образования субъектом права, а, следовательно, выступает общей предпосылкой участия субъектов в правоотношениях, поэтому она является основополагающей правовой категорией, значение которой актуализируется в условиях рыночных отношений.

Актуальность темы. За основу исследования были взяты труды таких ученых, как Л.В. Авраменко, Б.К. Бегичев, Н.Д. Гетьманцева, И.Г. Козуб, Л.И. Лазор, А.В. Петрушин, Ф.Д. Пилипенко, С.Д. Порошук, О.Ф. Скакун, И.О. Снигирева, М.В. Цвик и других.

Правоспособность профессиональных союзов в науке трудового права определяют, как «юридическое их свойство как субъектов права, которое представляет собой способность иметь права и нести обязанности... Юрические

признак профсоюзов, как субъектов права и предпосылку вступления в конкретные права и обязанности, то есть, ту общую основу, без которой невозможны субъективные права и обязанности» [1, с. 101]. При этом правоспособность, как утверждают Б.К. Бегичев и С.С. Гафаров, одинакова для всех субъектов права. Индивидуализация возможностей правовладения – вопросы соответствующих юридических фактов, а не правоспособности, которая является общей для всех субъектов определенного рода, отмечают ученые [2, с. 110].

В этом контексте сразу укажем на, по нашему мнению, ошибочную позицию И.О. Снигиревой по поводу разделения правоспособности профсоюзов на общую (профсоюзов как общественной организации и всех ее выборных органов), особенную (отдельных групп органов: профкомов, городских, областных и других советов и комитетов) и индивидуальную (конкретного профсоюзного органа) при установлении